

Глава 17. Облачение

Линь Юй лежал с открытыми глазами, глядя на алые полотнища шелкового балдахина. Фэн Личэнь спал рядом, крепко прижимая его к себе, — во сне он казался совершенно безоружным.

Они не виделись слишком долго, и молодой человек почти позабыл черты этого лица. Сейчас, глядя на принца, он с удивлением заметил в уголках его губ едва уловимую, почти детскую улыбку.

«Был ли он таким прежде?»

Он не мог вспомнить. Зато Маленький генерал отчетливо помнил вчерашнюю ночь: тяжесть чужого тела и то парализующее чувство отчаяния, когда он, как ни пытался, не мог вырваться из властных объятий. Прошлое, окропленное горячей кровью, в клочья разрывало его израненное сердце.

Однако в этой жизни Наследный принц вел себя иначе. Его робкие, почти благоговейные попытки угодить казались пугающе искренними. Он даже преподнес Линь Юю брачный договор — вещь, которой в их прошлой жизни не существовало вовсе.

Реальность мешалась с вымыслом; образы былого и настоящего проносились перед глазами, точно в калейдоскопе, заставляя голову разламываться от боли. Веки становились всё тяжелее, мысли путались, и сознание юноши вновь начало ускользать в небытие...

— Юй'эр, просыпайся...

Нежный голос над самым ухом заставил Линь Юя вздрогнуть. Открыв глаза, он вновь встретился с ласковым, полным нескрываемой теплоты взглядом Фэн Личэня.

— Неужели ты только проснулся, а уже не узнаешь собственного мужа?

Принц, любясь заспанным и слегка растерянным видом супруга, нашел его невыразимо милым и не удержался от легкой шутки. Юноша долго смотрел на него, прежде чем окончательно прийти в себя.

Такой Фэн Личэнь был ему совершенно незнаком.

Стоило Маленькому генералу вспомнить о том, с какой страстью этот человек вчера клялся ему в любви до гроба, как он почувствовал, что уши начинают гореть. Но перед глазами всё еще стоял иной образ: тот самый правитель, что много лет спустя в мерцающем свете свечей приказывал убить их нерожденное дитя. После такого Линь Юй просто не мог заставить себя быть приветливым.

Избегая прямого взгляда, он лишь приглушенно произнес:

— Ваше Высочество...

Затем поспешно добавил:

— Ваш слуга проспал, прошу, простите за дерзость!

С этими словами он откинул парчовое одеяло, намереваясь немедленно покинуть ложе. Но стоило ему резко подняться, как к тяжести в голове прибавилась резкая ломота во всем теле; поясницу пронзила тягучая, ноющая боль.

Фэн Личэнь на мгновение замер, ошарашенный этой внезапной холодностью. Ведь вчера Юй'эр обещал называть его по имени, а теперь между ними вновь выросла стена отчуждения. Они походили не на супругов в их первую брачную ночь, а на правителя и подданного, связанных лишь формальным этикетом.

«Неужели он так сильно смущен? — промелькнуло в голове принца. — Видно, вчера я и впрямь был чересчур несдержан»

Он помнил, как Линь Юй пытался оттолкнуть его, но он просто не нашел в себе сил остановиться. Он тосковал по этому человеку так долго, что хотел, кажется, лишить его самой души, сплести ее со своей воедино, чтобы больше никогда не разлучаться.

Видя, как супруг, преодолевая боль, упрямо пытается встать, Фэн Личэнь лишь утвердился в своих догадках: Маленький генерал наверняка злится на него за вчерашнюю ненасытность и намеренно язвит, стараясь задеть побольнее.

Принц поспешно подался вперед и, обхватив юношу за пояс, помог ему мягко спуститься с кровати.

— Юй'эр, твои слова ранят меня в самое сердце, — с укоризной проговорил он. — Я же просил не называть меня «Вашим Высочеством», к чему все эти просьбы о прощении? Даже если в будущем я взойду на трон, перед тобой я всегда буду прежде всего твоим мужем.

Линь Юю еще никогда не доводилось видеть Фэн Личэня таким... словоохотливым. Он просто не знал, что на это ответить.

Оказалось, когда Наследный принц решает отбросить стыд, его любовные признания звучат на редкость веско и убедительно. И Линь Юй прекрасно понимал: всё это говорится лишь для того, чтобы его умаслить.

Поскольку нынешнее поведение Фэн Личэня не поддавалось никакой логике, молодому человеку оставалось лишь безмолвно принимать эти знаки внимания, гадая про себя, какую игру на самом деле затеял принц. В прошлой жизни Его Высочество притворялся четыре года, был к нему бесконечно добр, но даже тогда... не проявлял такой заботы.

Линь Юй пришел в себя лишь тогда, когда Фэн Личэнь уже застегивал на нем верхнее платье. С изумлением он осознал, что сам наследник империи собственноручно помогает ему одеться.

Тот выбрал для него черное одеяние, расшитое золотыми нитями в виде «благовещих облаков», а поверх набросил темно-синий халат с золотой оторочкой. Рукава были слегка сужены, а подол подшит короче обычного. Линь Юй, будучи воином, всегда недолюбливал громоздкие и вычурные дворцовые наряды. В прошлой жизни принц не обращал на такие мелочи внимания, но теперь он поклялся вознести возлюбленного до самых небес, а потому продумал каждую деталь гардероба заранее.

Юноша и не подозревал, что с того самого момента, как он вошел в Восточный дворец, всё — от еды до одежды — было подготовлено Фэн Личэнем с тщательностью, на которую тот потратил долгих шесть лет своей жизни.

<http://bllate.org/book/15319/1354507>